УДК [069:271.2-523.4](470.23-25)"1917/1928"

А. В. Голованова

Предпосылки музеефикации Исаакиевского собора, 1917–1928 гг.

Впервые проанализированы неудачи двойного управления Исаакиевским собором в 1917–1928 гг. С одной стороны, здание собора находилось по договору в ведении церковной общины, с другой – было подконтрольно местным органам Народного комиссариата просвещения РСФСР. Несостоятельность подобной административной модели управления для содержания и сохранения уникального объекта культурно-исторического наследия была выявлена в течение непродолжительного периода, в результате чего договор с общиной был расторгнут, и функция заведывания полностью перешла государственному органу. В дальнейшем это позволило осуществить полноценную музеефикацию собора. Ведущую роль на начальном этапе этого процесса играли Ленинградские государственные реставрационные мастерские. Деятельность руководителя Мастерских А. П. Удаленкова, а также архитектора профессора М. Т. Преображенского, их активная позиция позволила не только сохранить архитектурный памятник и не утратить его внутреннее убранство в сложный период отечественной истории, но и положила начало музейной деятельности, научному подходу к изучению истории строительства собора, созданию его художественно-декоративного убранства и формированию музейной коллекции.

Ключевые слова: Исаакиевский собор, музей, памятник, объект культурно-исторического наследия, реставрация, А. П. Удаленков, Н. П. Никитин, М. Т. Преображенский

Anna V. Golovanova

Prerequisites of museification of Saint Isaac Cathedral, 1917–1928

The failures of the dual administration of Saint Isaac's Cathedral in 1917–1928 were analyzed for the first time. On the one hand, the building of the cathedral was under the contract in the conduct of the church community, on the other – it was controlled by the local authorities of the People's Commissariat of Education of RSFSR. The inconsistency of so administrative management model for the maintenance and preservation of a unique object of cultural and historical heritage was revealed during a short period, as a result of which the contract with the community was terminated and the function of the management was completely transferred to the state authority. In the future, it allowed the Cathedral to complete the function of museum. The leading role in the initial stage of this process was played by the Leningrad State Restoration Workshops. The activities of A. P. Udalenkov – the head of the Workshops, as well as the architect M. T. Preobrazhensky, their active position allowed not only to preserve the architectural monument and not to lose its interior decoration in the difficult period of the national history, but also initiated the museum activity, the scientific approach to study the history of the construction of the Cathedral, the creation of its artistic and decorative decoration and the formation of the museum collection.

Keywords: Saint Isaac Cathedral, museum, monument, object of cultural and historical heritage, restoration, A. P. Udalenkov, N. P. Nikitin, M. T. Preobrazhenskii

Исаакиевский собор в Санкт-Петербурге – один из крупнейших купольных храмов Европы, памятник истории и искусства мирового значения. Здание строилось в 1818–1858 гг. как главный собор Российской империи: в Комиссию по строительству собора входили высшие чиновники и известные архитекторы, из государственной казны выделялись на строительство огромные средства, для создания художественного убранства привлекались лучшие мастера. Собор являлся одним из главных символов духовной силы и культурных достижений Российской империи; будучи государственной собственностью, содержался за счет казны. Здание находилось в ведении Министерства путей сообщения и публичных зданий, с 1871 г. – в ведении Министерства внутренних дел; все вопросы содержания и реставрационных работ решались при участии созданного в 1864 г. особого Техническо-художественного совещания.

После Октябрьской революции 1917 г. дворцы, парковые ансамбли, культовые сооружения были объявлены народным достоянием, наиболее значимые из них были причислены к памятникам культуры, началась их музеефикация. Исаакиевский собор как памятник, имеющий исключительное историческое и культурное значение, сразу после революции был взят под контроль Народным комиссариатом имуществ Республики.

На рубеже 1917–1918 гг. функции Наркомата имуществ, в структуре которого существовал Отдел охраны памятников искусства и старины, и Народного комиссариата по просвещению РСФСР тесно пересекались и дублировались, что привело к вливанию Наркомата имуществ в Наркомпрос. В ноябре 1918 г. в Петрограде был образован Отдел по делам музеев и охране памятников искусства и старины (предшественник современного КГИОП) под руководством художника Г. С. Ятманова, в структуре которого был сформирован Археологический подотдел, преемник некоторых функций Императорской археологической комиссии, созданной в 1859 г. и преобразованной в 1919 г. в Российскую академию истории материальной культуры. Помощником руководителя Археологического подотдела П. П. Покрышкина стал архитектор-художник, археолог А. П. Удаленков, совмещавший эту должность с работой в Академии. Через несколько лет в связи с реорганизацией структуры Наркомпроса он возглавил Отдел (Комитет) по охране, ремонту и реставрации памятников искусства и старины, а также выведенный из его состава реставрационный подотдел. В 1922 г. подотдел получил название Реставрационной мастерской при Петроградском управлении научных учреждений (Главнауки), которая, в свою очередь, в 1925 г. была переименована в Ленинградские государственные реставрационные мастерские (ЛГРМ).

Главнаука – отдел Главного управления научных, научно-художественных и музейных учреждений Народного комиссариата просвещения. Сформированный в 1918 г. как Научный отдел Наркомпроса, в 1922 г. этот отдел был преобразован в секцию Академического центра (Наркомпроса) вместо Управления научными учреждениями и Главного комитета по делам музеев (Главмузей), в ведении которого находились, наряду с другими, вопросы охраны и реставрации историко-художественных памятников. С 1925 г. под руководством Главнауки объединились академии, учебные заведения и научно-исследовательские учреждения, фундаментальные научные библиотеки, музеи, заповедники, ботанические сады, краеведческие организации, академические театры и музыкальные учреждения. На фоне разнообразия функций Главнауки особое значение приобретает создание в ней специальной административной структуры – Управления Исаакиевским собором-музеем. Этот инструмент контроля со стороны государства за сохранением важного исторического памятника и его использованием в интересах государства можно рассматривать как прообраз будущего музея, как путь к созданию того музея, который возникнет в Исаакиевском соборе через несколько лет. Инициатором создания подобной структуры выступал А. П. Удаленков.

Роль А. П. Удаленкова в деле сохранения Исаакиевского собора как памятника культурного наследия и его музеефикации была впервые выявлена в работах автора данной статьи [1; 2]; позднее проблематику музеефикации Исаакиевского собора и изучение биографии архитектора продолжил в своей работе О. А. Любезников, справедливо отметив, что идея создания музея в соборе принадлежала профессору М. Т. Преображенскому [3, с. 19].

По согласованию с А. П. Удаленковым, постоянным архитектором, в обязанности которого входили наблюдение и ведение ремонтно-реставрационных работ в соборе, был назначен штатный сотрудник Археологического отдела архитектор профессор М. Т. Преображенский, ранее служивший в Техническо-художественном совещании Исаакиевского собора – органе управления собором, функционирующем до конца 1918 г. Зная специфику и проблемы здания, М. Т. Преображенский сразу включился в рабочий процесс.

Обнаруженные автором настоящей статьи материалы позволяют установить дату начала формирования музея в Исаакиевском соборе – 1919 г.

30 июня 1919 г. М. Т. Преображенский выступил на заседании реставрационного совета Археологического отдела с докладом об устройстве музея в соборе [4, л. 311]. Он предложил переоборудовать для архива уже имеющиеся помещения – проходные галереи в подвале и чердачные помещения в южной галерее и над северо-восточным приделом, что не требовало крупных расходов. М. Т. Преображенский предположил, что в этих помещениях можно будет не только обеспечить надлежащее хранение ценного в историческом и художественном отношении соборного имущества, но и сделать его доступным для осмотра и изучения специалистами, публикой и учащейся молодежью. Подчеркивалась важность экскурсионного сопровождения: отмечалось, что за последнее время интерес к Исаакиевскому собору, его конструкциям и истории сооружения этого «грандиозного памятника, в который вложено столько таланта и 45 лет народного труда» заметно увеличился [4, л. 311].

В первую очередь планировалось специально оборудовать для посещения публикой помещения архива. В одну коллекцию предполагалось собрать разнообразные материалы: документы, чертежи, рисунки, эскизы и фотографии из архивов архитектора О. Монферрана, экзеку-

тора при постройке, Техническо-художественного совещания, хозяйственного управления, хозяйственных служб, каменоломен, а также оригиналы живописных картин, замененных мозаикой, модели и образцы строительных материалов. Эту коллекцию, по мнению М. Т. Преображенского, не следовало рассредоточивать по различным музеям и архивам, так как «они потеряются там между другими таковыми же, будут разрознены и не укажут зрителю того впечатления, какое он получит при осмотре их и самого памятника одновременно» [4, л. 311].

Идея М. Т. Преображенского о создании единой коллекции в Исаакиевском соборе так и не была до конца реализована: многочисленные документы, фотографии, чертежи сегодня рассредоточены по архивам, библиотекам и учреждениям культуры Санкт-Петербурга. При этом не везде они систематизированы, что затрудняет поиск конкретных материалов по реставрации Собора.

Проект устройства архива и музея был признан целесообразным. М. Т. Преображенский начал работу по сбору, систематизации и изучению материала. Помимо этого в Соборе шла подготовка к замене живописных работ мозаикой, в том числе в парусах и третьем ярусе иконостаса (работы так и не были выполнены), началось обследование колонн портиков, был утвержден проект на переустройство тротуара и фонарей вокруг здания. К техническим и строительным работам М. Т. Преображенским в качестве помощника архитектора был привлечен сотрудник Отдела по делам музеев архитектор Н. П. Никитин, очень скоро включившийся в работу по сбору материалов об Исаакиевском соборе.

Проект создания музея в эти годы реализован не был. В связи со стихийно меняющейся структурой Наркомпроса и недостаточным финансированием все получаемые средства шли на неотложный ремонт, в первую очередь кровли Собора, который должна была производить церковная община. Отметим, что в соответствии с п. 13 декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» (1918 г.), все имущество религиозных обществ было объявлено народным достоянием. Здания, предназначенные для богослужебных целей, надлежало отдать «по особым постановлениям местной или центральной государственной власти, в бесплатное пользование соответственных религиозных обществ» [5, с. 286–287].

Согласно постановлению Наркомюста от 24 августа 1918 г., религиозным общинам было предоставлено право заключать договор с местными Советами и получать в бесплатное пользование здание церкви со всем инвентарем [6, с. 849–858]. Церковная община обязана была застраховать здание от пожара, охранять инвентарь от расхищения и поддерживать здание в нормальном техническом состоянии. На этих условиях и был составлен первый Договор от 21 декабря 1919 г. между церковной общиной Исаакиевского собора и II Городским районным советом рабочих и крестьянских депутатов в лице его полномочного представителя В. Д. Крастицкого о бессрочном, бесплатном использовании Исаакиевского собора [7, л. 104]. После заключения договора с представителями церковной общины Исаакиевского собора, так называемой «двадцаткой», т. е. прихожанами в количестве двадцати человек, принявшей на себя обязательства о попечении храма, на протяжении почти десяти лет здание имело двойное управление: с одной стороны – лишенная прав юридического лица церковная община, с другой – Реставрационная мастерская при Главнауке. Специалисты Реставрационной мастерской неоднократно отмечали неудовлетворительное состояние Собора – отсутствие отопления и вентиляции, протечки в кровле, и, как следствие, низкую температуру и повышенную влажность, что вело к разрастанию плесени, разрушению живописных и мозаичных произведений, мраморной облицовки и лепного золоченого орнамента [8, л. 73–73 об., 77, 223, 307–307 об.; 9, л. 27–27 об., 32].

Церковная двадцатка, сменившая почти полностью состав, к 1923 г. фактически перестала выполнять свои обязательства по содержанию Собора (новый договор между Петросоветом и церковной общиной Исаакиевского собора был заключен 1 ноября 1922 г.) [7, л. 151]. Это объяснялось не только скудостью средств, собираемых прихожанами, но и откровенным нежеланием тратить на уход за зданием и его ремонт даже те деньги, которые зарабатывали на экскурсантах, поднимавшихся на колоннаду и «вышку» (так называлась в те годы смотровая площадка у фонарика Собора). Еще в 1918 г. полученную от Первого Российского страхового общества на содержание Собора большую сумму приходской совет потратил на уплату коммунальных платежей соборного дома [10, л. 163 об.].

Реставрационная мастерская была вынуждена осуществлять необходимый ремонт кровли (в это время на ней было зафиксировано 104 трещины различного размера) [4, л. 292]. В 1923 г., ссылаясь на трудности финансирования реставрационных работ в Исаакиевском соборе из-за декрета «О нерасходовании Гос. средств на поддержание памятников культа», А. П. Удаленков инициировал «исключительный

сбор» по петроградским храмам [4, л. 293]. Сбор был допущен Епархиальным управлением лишь для Исаакиевского собора и Троицкого собора на Петроградской стороне. Но Епархиальное управление уведомило Комитет по охране, ремонту и реставрации памятников искусства и старины, что «означенные сборы, ввиду общего материально-затруднительного положения церквей Епархии, не смогут дать столь значительного прилива денежных сумм, чтобы можно было обеспечить еще отопление собора и образование особого денежного фонда для производства ремонтно-реставрационных работ по собору… и обращает внимание Комитета на то обстоятельство, что и в прежнее время Исаакиевский собор существовал главным образом за счет государственных средств» [4, л. 281]. Был поставлен вопрос о необходимости расторжения договора с существующей двадцаткой как неспособной к исполнению условий договора. Это побудило двадцатку к активным действиям: М. Т. Преображенский, прекративший свою работу в Археологическом отделе в связи с сокращением штатов и работавший в это время в Академии истории материальной культуры, в ноябре 1923 г. был приглашен двадцаткой в качестве консультанта [4, л. 272].

Осмотр, выполненный 11 мая 1925 г. М. Т. Преображенским и представителем Реставрационных мастерских Главнауки, известным архитектором Е. И. Катониным (одним из авторов проекта Центрального парка культуры и отдыха им. С. М. Кирова и Московского парка Победы в Ленинграде), выявил необходимость большого ремонта, поэтому посещение смотровой площадки Собора перешло под руководство Ленинградских государственных реставрационных мастерских (ЛГРМ) [8, л. 73]. Вследствие этого доходы, ранее получаемые церковной общиной и расходовавшиеся на ее нужды, должны были поступить на ремонт здания. А. П. Удаленков отмечал, что производство такого ремонта не могло быть осуществлено средствами какой бы то ни было церковной двадцатки: «Ремонт и поддержание таких художественно-исторических архитектурных памятников мирового значения как Исаакиевский или Смольный соборы посильны только государству» [8, л. 74].

Учитывая ухудшающееся из года в год состояние здания и требования Реставрационных мастерских Главнауки, Президиум Совета Ленинградского Губернского Исполнительного Комитета (далее – ЛГИК) 26 марта 1927 г. вынес решение (протокол № 2, п. 22) расторгнуть договор с церковной двадцаткой, не выполнявшей его условия, и создать в Исаакиевском соборе музей [9, л. 46]. Все обязанности по содержанию и сохранению здания были возложены на Главнауку. Решение было поддержано Наркомпросом, Собор был закрыт, но на короткое время: после обращения приходской общины с ходатайством по этому вопросу в Президиум Всесоюзного Центрального Исполнительного Комитета (ВЦИК) решение ЛГИК было отменено (Постановление ВЦИК от 25 июля 1927 г.), и собор оставлен в пользовании верующих еще на один год [9, л. 104]. Но 15 сентября 1927 г. Постановлением Совнаркома Исаакиевский собор был уже выделен в самостоятельный музей, создано Управление Исаакиевским собором-музеем [4, л. 267]. Музейным хранителем был назначен Н. П. Никитин, хорошо знавший памятник и имевший опыт подобной работы при организации музея в Елагиноостровском дворце.

Осенью 1927 г. были обнаружены признаки неравномерной осадки частей здания: увеличились трещины в гранитных колоннах портиков, дефекты мраморной облицовки. Главнаука настаивала на необходимости тщательного наблюдения за состоянием здания и профессионального подхода к реставрации. На основании отчета об осмотре Собора специалистами Главнауки 8 октября 1927 г. было принято решение о проведении серьезных ремонтно-реставрационных работ [9, л. 211]. Принятие этого решения совпало с оптимизацией работы в Музейном отделе Главнауки и изданием распоряжения № 108 о возложении финансовых и административных функций, а также руководства научной работой на ЛГРМ [4, л. 267; 11, л. 6]. 17 октября Управление Исаакиевского собора-музея было ликвидировано, Н. П. Никитину было вменено в обязанность совмещение должностей хранителя и архитектора Собора. Тем самым фактически М. Т. Преображенский был отстранен от обязанности консультанта по техническим вопросам.

А. П. Удаленков регулярно докладывал в Музейный отдел Главнауки о постоянно ухудшающемся состоянии Исаакиевского собора. Община, состав которой к этому времени уже неоднократно менялся, перестала нести расходы не только на поддержание здания, но даже на отопление Собора, которое приходилось оплачивать из доходов, поступающих в порядке музейного использования. Музейным отделом было рекомендовано обязать общину оплачивать отопление Собора, а деньги направить на ремонт здания. К началу 1928 г. здание Собора оказалось в аварийном состоянии, и Главнаука очередной раз обратилась во ВЦИК с вопросом о целесообразности продления договора с существующей общиной. Рассматривался вариант предоставления Собора в пользование более сильной в финансовом отношении группе верующих.

Самым напряженным моментом в отношениях ЛГРМ и двадцатки стал крестный ход, организованный 19 января 1928 г.

Открытие громадных дверей в зимний период обусловливало необходимость усиленной топки калориферов для возмещения потери тепла внутри Собора, а также усиленную топку в течение нескольких последующих дней для уничтожения сырости, которая неизбежно появляется в подобных случаях на стенах и картинах Собора вследствие конденсации холодного воздуха. Реставрационная мастерская согласилась на открытие дверей при условии возмещения двадцаткой расходов по усиленному отоплению Собора. Церковная община подобных гарантий не давала, притом что уже откровенно отказывалась содержать и отапливать Собор в соответствии с договором. А. П. Удаленков писал, что «при создавшихся условиях Реставрационная мастерская совершенно не может нести ответственность за сохранность здания и рациональность использования средств, получаемых от эксплуатации вышки и принуждена ограничиться ролью учреждения, обслуживающего 20-ку Исаакиевского собора, будучи свидетелем его постоянного разрушения, что совершенно не соответствует обязанностям и задачам ЛГРМ Главнауки» [11, л. 253]. В связи с изложенным А. П. Удаленков настаивал на скорейшем разрешении вопроса о дальнейшей судьбе Собора или же о его изъятии из ведения ЛГРМ.

Ходатайство о расторжении договора с церковной двадцаткой, инициированное А. П. Удаленковым, было активно поддержано Наркомпросом, и вскоре удовлетворено. Согласно постановления Президиума ВЦИК № 61 п. 30 от 18 июня 1928 г. «О ликвидации религиозной общины в Исаакиевском соборе и о предоставлении собора в исключительное пользование Главного управления научными, научно-художественными музейными учреждениями» Собор подлежал изъятию от церковной двадцатки и передаче в исключительное пользование Главнауки Наркомпроса РСФСР как музейный памятник [9, л. 314]. Это постановление представителями Главнауки было воспринято как «факт большого социального значения и крупное завоевание на фронте культурного строительства» [12, л. 1]. Всего лишь за четыре дня, с 14 по 17 июля 1928 г., была произведена передача Собора от церковной двадцатки под управление Ленинградских государственных реставрационных мастерских [9, л. 317].

Так завершился непродолжительный по историческим меркам период двойного управления Собором, в течение которого содержание здания было возложено на выборный орган церковного прихода, а контролирующая функция оставалась государственной. Итоги этого опыта можно рассматривать как доказательство несостоятельности подобной модели управления. Об этом свидетельствует увеличение со стороны государства финансовых затрат на решение технических и хозяйственных проблем, накопившихся за десятилетие, а также понимание того, как важно обеспечивать сохранность исторических памятников и возможность их использования для культурно-просветительских целей.

История создания музея в Исаакиевском соборе позволяет проследить основные этапы изменения культурной политики Советского государства в отношении уникальных культовых зданий. Сразу после революции государство берет на себя только функцию учета таких зданий и самого простого контроля их сохранения, отдавая само здание в распоряжение выборного органа вновь организованного прихода. По мере завершения Гражданской войны и налаживания новой жизни государство, по мере возможностей, старается организовать работы по изучению и наблюдению за состоянием сохранности здания, постепенно расширяя круг контролируемых вопросов и проявляя все большую заботу о сохранности памятника. К концу 1920-х – началу 1930-х гг. здание полностью возвращается в ведение государственных структур; это связано как с недостаточностью финансовых средств церковного прихода на необходимые нужды по содержанию и реставрации памятника, так и с общим изменением политики государства в отношении религии. По мере наличия ресурсов осуществляются работы по ремонту и реставрации памятника, но особое внимание было уделено задачам его использования для просветительской и пропагандистской работы с населением в направлении, определяемом общей политикой руководящей партии. Постепенно на первый план выходит историческая, художественная ценность здания-памятника; именно эта ценность Собора как уникального объекта культурно-исторического наследия определяет дальнейшие задачи музейной деятельности в уникальном объекте культурного наследия.

Список литературы

1. Голованова А. В. Руководители музея «Исаакиевский собор». 2009 // Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор»: офиц. сайт. URL: http: // isaak. spb. ru (дата обращения: 12.02.2018).

2. Голованова А. В. Руководители и их роль в жизни музея в XX в. // Кафедра: сб. науч. ст. / Гос. музей-памятник «Исаакиевский собор». Санкт-Петербург, 2013. Вып. 11: Имена. С. 40–50.

3. Любезников О. А. Исаакиевский собор в 1917–1920-е гг.: архитекторы М. Т. Преображенский, Н. П. Никитин, А. П. Удаленков и проблема музеефикации памятника. Санкт-Петербург: Лема, 2017. 68 с.

4. Арх. Ком. по гос. контролю, использованию и охране памятников истории и культуры. П. 58. П–178. Переписка. 1918–1940.

5. Об отделении церкви от государства и школы от церкви: декрет Совета Народных Комиссаров от 20 янв. (2 февр.) 1918 г. // Собр. узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. Москва: Упр. делами Совнаркома СССР, 1942. С. 286–287.

6. О порядке проведения в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»: инструкция от 24 авг. 1918 г. // Собр. узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. Москва: Упр. делами Совнаркома СССР, 1942. С. 849–858.

7. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГАСПб). Ф. 56. Оп. 4. Д. 9. По наблюдению за деятельностью Исаакиевского кафедрального собора. Ч. 1. 1919–1923.

8. ЦГА СПб. Ф. 56. Оп. 4. Д. 10: По наблюдению за деятельностью Исаакиевского кафедрального собора. Ч. 2. 1924–1926.

9. ЦГА СПб. Ф. 56. Оп. 4. Д. 11: По наблюдению за деятельностью Исаакиевского кафедрального собора. Ч. 3. 1927–1928.

10. Российский государственный исторический архив. Ф. 502. Оп. 1. Д. 121: Журнал входящих бумаг. 1910–1917.

11. Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб). Ф. 330. Оп. 1. Д. 4: Опись экспонатов выставки по истории строительства Исаакиевского собора. 1929.

12. ЦГАЛИ СПб. Ф. 330. Оп. 1. Д. 2: Протокол совещания по вопросу организации музея. Акты по устройству работ по организации выставки по истории строительства собора. 1928.

References

1. Golovanova A. V. Leaders of museum «Saint Isaac's Cathedral». 2009. *State Museum-monument «Saint Isaac's Cathedral»: official site*. URL: http: // isaak. spb.ru (accessed: Febr. 12. 2018) (in Russ.).

2. Golovanova A. V. Leaders and their role in life of museum in 20th century. *Kafedra*: coll. of sci. articles / State Museum-monument «Saint Isaac's Cathedral». Saint Petersburg, 2013. 11: Names, 40–50 (in Russ.).

3. Lyubeznikov O. A. Saint Isaac's Cathedral in 1917–1920's: architects M. T. Preobrazhenskii, N. P. Nikitin, A. P. Udalenkov and problem of museumification of monument. Saint Petersburg: Lema. 2017. 68 (in Russ.).

4. Arch. of Com. for State Control, Use and Protection of Historical and Cultural Monuments. P. 58. P–178. Correspondence. 1918–1940 (in Russ.).

5. On separation of church from state and school from church: decree of Council of People's Commissars. Jan. 20 (Feb. 2), 1918. *Coll. of laws and government orders for 1917–1918*. Moscow: Sovnarkom USSR Dep., 1942. 286–287 (in Russ.).

6. On procedure for implementing decree «On separation of church from state and school from church»: instruction. Aug. 24, 1918. *Coll. of laws and government orders for 1917–1918*. Moscow: Sovnarkom USSR Dep., 1942. 849–858 (in Russ.).

7. Central State Archives of Saint Petersburg (CSA SPb). F. 56. Op. 4. N. 9: Control of activities of Saint Isaac's Cathedral. P. 1. 1919–1923 (in Russ).

8. CSA SPb. F. 56. Op. 4. N. 10: Control of activities of Saint Isaac's Cathedral. P. 2. 1924–1926 (in Russ).

9. CSA SPb. F. 56. Op. 4. N. 11: Control of activities of Saint Isaac's Cathedral. P. 3. 1927–1928 (in Russ).

10. Russian State Historical Archive. F. 502. Op. 1. N. 121: Journal of incoming papers. 1910–1917 (in Russ).

11. Central State Archive of Literature and Art of Saint Petersburg (CSALA SPb). F. 330. Op. 1. N. 4: Inventory of exhibits on history of construction of Saint Isaac's Cathedral. 1929 (in Russ).

12. CSALA SPb. F. 330. Op. 1. N. 2: Minutes of meeting on organization of museum. Acts of organization of exhibition on history of construction of cathedral. 1928 (in Russ).